

Я прибыл в лазарет раньше Дамблдора и провел небольшую беседу с мадам Помфри о некоторых редких травмах, болезнях и недугах, как предлог моего посещения. Быть там и действительно получить информацию на эту тему. Беспроблемный вариант. Дамблдор поспешно прибыл, уложил Гарри на кровать и объяснил, что Гарри остановил кого-то, кто пытался украсть то, что было защищено на третьем этаже. Он избегал упоминания Квиррелла и Камня, а Помфри не спрашивала, так как была слишком занята хлопотами о Гарри. У Дамблдора было грустное выражение лица, когда он потянулся, чтобы вытащить свою палочку, но затем он, наконец, заметил, что я жду в стороне, и замер в нерешительности, не зная, что делать. Он знает, что я очень сильный, особенно мой разум, и если я правильно угадываю, что он собирается сделать, то он не сможет использовать это против меня без драки.

Но затем я удивил его, жестикулируя, чтобы он продолжал, пока я жду. С нерешительным выражением лица он взмахивает палочкой над головой мадам Помфри, накладывая на нее мощное заклинание Конфундуса, чтобы затем исцелить Гарри, но он знает только о новых ранах и в итоге игнорирует старые. Потом он неуверенно смотрит на меня, я просто жестом приглашаю нас выйти и поговорить.

Мы прошли и направились в кабинет Дамблдора, прежде чем смогли наконец заговорить.

- Почему ты не усомнился в моих действиях, Эдан? - Наконец спросил он.

- Потому что я уже знаю, почему вы это сделали, директор. - Спокойно ответил я.

- А по какой причине, по-твоему, я должен был заставлять бедняжку Помфри подвергаться такому заклинанию? - Спросил он с виноватым выражением на лице.

- Это ваше обеспечение безопасности Гарри. - Я отвечаю снова.

- Таково мое обеспечение? Почему ты говоришь так, Эдан? Что ты знаешь о положении Гарри? - Спросил он теперь серьезно.

- Я многое понял с того момента, как впервые увидел его. С самого первого дня, когда я увидел его входящим в Большой зал, я заметил, что с ним так много чего не так. Вы знаете, что я профессор-целитель, Помфри, вероятно, докладывала вам о моих успехах в этой области. Я целитель с большими навыками, и почти мастер в этом. - Ответил ему я со вздохом и продолжил: - Явные признаки почти крайнего недоедания, с его лицом, запястьями, рукой и ключицей, показывающими мне все, что мне нужно было знать об этом. Признаки постоянного физического насилия можно было заметить по тому, как он подсознательно вел себя рядом с большими группами людей, благодаря автоматическим рефлексам языка его тела на глаза людей и внезапные громкие звуки. Но только после того, как он пришел в Биржу со своими репликами, я заметил и психологическое насилие, так как видел, что парень был умен, но сдерживал себя от обучения, даже не подозревая об этом. Доказательства, которые я мог вывести, просто наблюдая за ним, показали, что он едва ли обращался, как человек со своими маггловскими родственниками, а тем более, как с семьей. - Говорю я, закончив объяснение, и после небольшой паузы снова говорю, но на этот раз с холодным гневом в голосе.

- Если они такие, как я предполагаю, то это чистая удача, что у Гарри не развился в Обскура. - Раздался мой голос, когда моя сила загудела в воздухе.

- Я не хотел оставлять там бедного Гарри, но это единственный способ обеспечить его безопасность до тех пор, пока ему не исполнится 17. Пока это место-его дом, он будет в безопасности. - Печально сказал Дамблдор, умоляя меня понять.

- Вот почему я сказал, что это из вашего определения, директор. Это место не дом для Гарри, это тюремная камера с жестокими надзирателями. Это место, которое будет бить его, угнетать и использовать в своих интересах всеми возможными способами. И после того, как он пережил Хогвартс, нет абсолютно никакого способа, чтобы ребенок когда-либо думал об этом доме, как о своем доме, или о людях, ответственных за его жестокое обращение, как о настоящей семье. - Холодно говорю я мужчине.

- Но выбора нет. Пока его кровь живет в этом доме, он будет в безопасности, - Был его единственный ответ, не сдвинувшийся ни на дюйм.

- Тогда, как насчет этого директора? Я вылечу Гарри в течение лета. Я сделаю все, что смогу, чтобы он провел приятное или, по крайней мере, управляемое лето, все еще живя с этими людьми. И я даже дам клятву, что буду молчать обо всем этом, если вы захотите. - Делаю я предложение директору, успокаивая свой гнев и стараясь быть рациональным.

- Почему ты так много делаешь для Гарри, но все же разрешаешь ему жить в этом доме? - Спросил любопытный Дамблдор. И он прав, потому что это очень противоречиво.

- Потому что я сочувствую Гарри. Единственная разница между нами в том, что я сбежал от своих тюремщиков и исцелился. Я хочу помочь ему получить такой же шанс. Это самое меньшее, чего заслуживает ребенок после того, как его туда насильно посадили. - Искренне отвечаю я. - И я верю, что у вас есть свои причины, директор. Я совсем не одобряю того, что вы сделали, и это даже задевает ваш образ в моих глазах, но я знаю, что у вас, по крайней мере, есть причина. Это точно так же, как события этого года, я знаю, что все было сделано вами.

- Значит, ты знал. - И давно? - Спросил он с легким вздохом, но выражение его лица избавилось от чувства вины, которое он показывал раньше.

- Почти все, что я думаю: Снитч, испытания, лес, в котором я не уверен и я почти уверен, что вы поможете Гриффиндору выиграть кубок школы и наконец Квирреллморт. Перечислил я просто, но последнее его оглушило.

- Как? - Спросил он, и я понял, что он имеет в виду.

- Сэр. У меня одни из самых чувствительных чувств в мире, и я невероятно сильный практик искусства разума, я с самого начала чувствовал, что с Квирреллом что-то не так. Было невероятно темно, поэтому я очень осторожно взглянул и увидел второй разум в человеке, Его разум. Поэтому я убедился, что он ничего не заметил, и ушел. Затем я внимательно следил за действиями этого человека и замечал все, что он делал. Он пытался заставить Гарри упасть, пытался привлечь всеобщее внимание с помощью тролля, чтобы получить камень, выведя в лес и предприняв его последнюю попытку сегодня. - Объяснил я более шокированному и впечатленному старику.

- Ты проник в его сознание? - Тихо спросил он.

- Только Квиррелла на мгновение, так как он не мог выставить никакой защиты из-за своей сожителя. - Ответил я.

- Ты знал о камне? - С любопытством спросил он.

- Ну, мне стало любопытно, чего Том так сильно хочет, что напал на Гринготтс и теперь хочет заполучить учителя. Так что я прошел через испытания, и, честно говоря, трудность сделала действительно очевидным, что это было сделано для Гарри, а не для защиты, только ваша

задача действительно остановила бы его. – Ответил я ему дружеским тычком, пытаюсь поднять настроение.

- Я очень гордился своим выбором. Так что ты об этом думаешь? И что еще более важно, как ты узнал, что в нем было? - С легким смешком гордости и любопытства спросил он снова.

- Ну, я знаю, что это звучит плохо, но это одна из мыслей, которые я уловил, когда был в голове Квиррелла, это было все, о чем он думал. Но что касается получения камня, то это действительно требовало некоторого душевного поиска. - Осторожно объяснил я.

- И какой же ответ ты нашел в этом поиске? - Спросил он выжидающе, медленно возвращая себе более энергичный вид.

- Я нашел то, что искал, и был счастлив тем, что увидел, но камень не был частью этого. Причина проста: моя гордость не позволит мне воспользоваться легким путем, проложенным другим. Я сделаю свой собственный путь, чтобы достичь своей мечты, иначе это будет бесполезно. – Заявляю я с уверенностью.

- Что касается зеркала, то это было очень умное средство защиты и чар. Вы не возражаете, если я либо использую его как есть, либо изменю его в будущем директор? - Спросил я с улыбкой.

- Пожалуйста. Мне любопытно, что ты придумашь.

- Он счастливо усмехнулся после более тяжелого разговора.

- Значит, у меня есть ваше согласие? - Спросил я, чтобы закончить разговор.

- Да. Я буду у тебя в долгу, если ты сможешь вылечить бедного Гарри и сохранить это в тайне. Ты показал, что можешь это сделать, и я верю в твои способности, Эдан. Это будет настоящее шоу, когда вы откроете миру всю глубину своих способностей. - Он ответил улыбкой.

- Именно на это я и рассчитываю. Я заставлю людей поверить и поддержать меня только благодаря своим способностям, а не доминированию. И спасибо за доверие, директор. Я буду молчать с Гарри о многих вещах, как и вы. Я просто постараюсь подарить ему продуктивное лето с приятными воспоминаниями, если это возможно. И заставить этих магглов подобрать к ребенку. - Говорю я, поднимаясь со своего места.

- Пожалуйста. Кажется, я должен написать им и об этом. - Серьезно сказал он, провожая меня. Уладив все с директором, я направляюсь к Гарри в лазарет. Я прихожу с мадам Помфри, закончившей лечение новых травм, и кучей подарков "выздоровливай скорее" рядом.

- О, Эдан, ты закончил свой разговор с Альбусом? - Спрашивает она, все еще слегка не в себе.

- Да, директор только что спросил меня, могу ли я проверить ребенка летом. Ну, знаешь, чтобы убедиться, что у него нет затяжных травм или скрытых, вспыхивающих, - Мягко вру я матроне.

- О, это очень ответственно с его стороны. Я думаю, он наконец-то понял важность правильного ухода.

- Был ее счастливый ответ.

- Я подожду, пока он проснется, чтобы поговорить с ним о том, как это будет происходить. Я

также позабочусь о лазарете, пока буду там. Так что вам стоит сделать перерыв, мадам Помфри. - Мягко говорю я.

- О, спасибо, Эдан. Так полезно иметь такого ответственного и опытного ученика, помогающего во всем. Ты знаешь, что делать, если тебе понадобится моя помощь. - Сказала она, немного расслабившись, когда уходила. Поэтому я ждал, когда Гарри проснется. Несколько человек хотели поговорить с ним, но, видя, что он все еще не в себе, они просто оставили свои подарки остальным. Несколько часов спустя Дамблдор присоединился ко мне, когда мы оба увидели, как Гарри изо всех сил пытается открыть глаза, пока он просто не вскочил и не огляделся в замешательстве, пока не увидел нас обоих.

- Ну, смотрите, кто встал. Как себя чувствуешь? - Спрашиваю я с сияющей улыбкой. - Гм, да. Профессор, что вы здесь делаете? - Спросил потом Гарри. - Я здесь, потому что знаю, что у тебя будут вопросы. И не волнуйся, юный Эдан знает все. Он по-настоящему необыкновенен. - Сказал он с усмешкой.

- Спасибо, директор, всегда приятно слышать это от человека, о котором говорят, как о втором пришествии Мерлина.

- Я отвечаю своим собственным смехом.

- Да, они любят такие титулы, не так ли? Но теперь, Гарри, о чем ты хотел спросить? - Улыбнувшись, Дамблдор снова повернулся к Гарри. Это были канонические вопросы о камне, Квиррелле, Воландеморте, почему он не мог прикоснуться к нему, Снейпе и некоторые другие разные вопросы, пока он не был удовлетворен.

- Но что ты здесь делаешь, Эдан? И если ты знал обо всем этом, почему ничего не предпринял? - Спросил он меня в понятном замешательстве. - Я начну со второго, потому что после того, как я увидел защиту Директора, я просто поверил, что Квирреллморт не сможет получить камень. - Отвечаю я просто.

- Квирреллморт? - Спросил он со странным выражением лица.

- Мне тоже было любопытно. Ты уже использовал этот термин в моем кабинете. - Вставил Дамблдор с невинным любопытством.

- Ну, вы же знаете, это был Воландеморт в теле Квиррелла, так что Квиррелл-Морт. Неужели никто не боится такого нелепого имени? Никогда не мог понять, почему люди доставляют ему удовольствие боясь его имени. Есть так много способов возиться с ним, не вызывая табу. На самом деле я сделал из этого игру, когда был ребенком. - Ответил я с дерзкой улыбкой.

-Ха-ха-ха! Что есть. Жаль, что я не подумал об этом раньше. - Согласился Дамблдор, от души рассмеявшись, в то время как Гарри слегка улыбнулся.

- Очень давно я так не смеялся. Спасибо, Эдан. - Сказал ностальгирующий Дамблдор, теряя себя в более счастливые времена. - Никаких проблем, директор, никаких проблем. - Отвечаю я с понимающей улыбкой.

- А, но перейдем к твоему первому вопросу, Гарри. Я здесь, чтобы сообщить тебе, что буду навещать тебя летом, чтобы исправить откровенно печальный ущерб, нанесенный твоему телу. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты был таким же здоровым, как и все остальные дети твоего возраста, а может быть, и лучше. Директор и я также решили дать этим магглам напоминание о том, что на самом деле означает быть семьей. И я также постараюсь помочь

тебе испытать немного больше нормальной жизни, если это возможно. Директор решил довериться мне в этом вопросе. - Объясняю я мягким голосом, как научился делать с пациентами. - Что ты сделаешь? Ты собираешься помочь мне с Дурслями? Но почему тебя это вообще волнует?. - Спросил он с надеждой в глазах, как возможность не возвращаться туда жить, как будто то место не должно существовать. - Потому что мы пережили очень похожие вещи, Гарри. Но разница лишь в том, что ты слишком долго оставался один, и я хочу помочь тебе. - Отвечаю я горячо и искренне, потому что это правда. Единственная разница заключалась в том, что я страдал от сильной боли и пыток в течение относительно короткого периода времени, в то время, как он страдал непрерывно в течение многих лет с ужасными людьми.

- Спасибо. Спасибо. Спасибо, - Повторял он, и слезы облегчения хлынули из глаз мальчика. Я смотрю на Дамблдора, чтобы увидеть выражение грусти и вины, которое он показывает, когда он, наконец, понимает, насколько плохая ситуация была для мальчика. Мы смотрим друг на друга и киваем, понимая, что будем делать.

- Ладно, Гарри, все в порядке. Мы составим соответствующие планы после твоего возвращения. И я приеду, как можно раньше, хорошо? Поэтому мне нужно, чтобы ты был храбрым в течение нескольких дней, пока я буду справляться со всем со своей стороны.

- Говорю я ему, чтобы он приготовился и подбодрил мальчика.

- Да, хорошо. Прости за это, Эдан. - Сказал он, смущаясь из-за своей демонстрации.

- Не надо, Гарри, хорошо время от времени давать волю своим чувствам. А теперь отдохни как следует, до завтрашнего пира больше ничего не случится, но я уверен, что Рональд и Гермиона захотят навестить тебя в любое время. - Говорю я малышу с теплым и ободряющим выражением лица.

- Ладно. Но еще раз спасибо. - Сказал он, снова ложась и закрывая глаза с ожившим разумом.

- Давайте начнем, директор. - Говорю я старичку, стоящему рядом со мной.

- Да, похоже, я слишком долго этого не замечал. - Ответил рассерженный Дамблдор